

— Я понял, не переживайте. Идите отдыхать, вы тоже устали за эти дни, — с заботой сказал Хань Цзэ.

Услышав его слова утешения, Фэн Кай и Чжан Чжао вышли. Хань Цзэ откинулся на спинку дивана и сказал:

— Почему так много людей чувствуют себя виноватыми, увидев, что меня связали, и говорят, что это их вина?

— Это потому, что ты слишком любимый, Сяоцзэ. Все хотят защищать тебя, баловать и относиться к тебе как к ребенку, — сказал Цинь Янь, обняв Хань Цзэ и поцеловав его в щеку.

Неожиданно в этот момент дверь открылась, и вошли их друзья, особенно Шэнь Хао. Однако Шэнь Хао быстро закрыл дверь, а остальные выглядели растерянными.

Цинь Янь, заметив их неловкость, сказал:

— Садитесь.

Хань Цзэ, напротив, не чувствовал особого напряжения. В прошлой жизни его друзья, узнав о его отношениях с Цинь Янем, всего пару дней переживали, а потом перестали возражать. Они понимали, что возражать бесполезно, ведь они были друзьями с Цинь Янем много лет.

Шэнь Хао хотел что-то сказать, но промолчал. Он знал больше, чем остальные, так как работал в шоу-бизнесе, где такие вещи были обычным делом. Фан Тао же взглянул на Цинь Яня и Хань Цзэ:

— Вы что...?

— То, что ты видишь. С детства я говорил, что Хань Цзэ — моя жена, и вы это знаете. Теперь, когда вы узнали, мне не нужно объяснять каждому. Но пока не говорите об этом моей семье. Я сам всё расскажу им позже.

Сюй Лян, оправившись от удивления, сказал:

— Мне всё равно, что у вас там. Вы всегда будете моими братьями. Но я просто не понимаю, как это началось? Никаких намеков не было. Если бы мы не увидели, вы бы вообще не сказали?

— Нет, я просто хотел подождать, пока Хань Цзэ исполнится восемнадцать. Ему сейчас всего семнадцать, а через год будет восемнадцать.

Остальные кивнули, поняв ситуацию. Вдруг Шэнь Хао спросил:

— Я хочу спросить, кто из вас... нижний? — Ему было очень интересно, так как сейчас один парень постоянно приносил ему еду и питье, говоря, что любит его. Когда он услышал это впервые, то подумал, что это шутка, но теперь понял, что такие отношения действительно существуют.

Вопрос Шэнь Хао заставил Хань Цзэ покраснеть. Они еще не дошли до последнего шага, но любой мог понять, кто из них был более активным. Это было не то, о чем он мог говорить открыто.

Цинь Янь встал перед ними, обняв Хань Цзэ за плечи:

— Вы же знаете, он моя жена с детства. Если он счастлив, то неважно, кто внизу. Главное, чтобы он чувствовал себя хорошо.

Хань Цзэ тут же посмотрел на него и мысленно закричал: «Цинь Янь, ты мерзавец! Ты говоришь красиво, но все эти годы ты всегда был сверху!»

Шэнь Хао и остальные кивнули:

— А, понятно. Поздравляем! — Они переглянулись, всё поняв.

Хань Цзэ тут же сказал:

— Мне нужно к маме, у меня дела. Продолжайте. — Он надел куртку и вышел.

Как только он ушел, Цинь Янь и остальные опустили головы:

— Цинь Янь, ты думал о последствиях?

Цинь Янь кивнул:

— Именно поэтому я так активно действовал все эти годы. Чтобы, если семья будет против, у нас была поддержка. Если что-то случится, вы должны помочь нам.

— Мы братья, не говори об этом!

*

Тем временем Хань Цзэ отправился к Хань Мэйцзы. Ему нужно было воспользоваться моментом, чтобы поговорить с ней о просьбе Фу Чжэнсюня. Иначе он не сможет дать ему ответ, ведь он был посредником.

Когда Хань Цзэ пришел, Хань Мэйцзы уже привела себя в порядок и собиралась навестить его. Увидев его, она тут же взяла его за руку:

— Зачем пришел? Я сама хотела к тебе зайти.

— Я просто не могу уснуть и решил навестить вас. Вы знаете, все эти годы я был занят, и у нас не так много времени, чтобы просто поговорить. Больше времени я провожу с бабушкой.

— Это моя вина, я слишком много работала и мало уделяла тебе внимания.

— Нет, не думайте так. Я знаю, что вы очень любите меня, и я тоже люблю вас. Но когда вы подарите мне братика?

Услышав это, лицо Хань Мэйцзы стало серьезным, но она все же взяла его за руку:

— Сяоцзэ, у тебя никогда не будет брата. Вскоре после твоего рождения я сделала стерилизацию в сельской больнице городка Байшуй. Я не хотела рожать детей от Ли Иминя, этого негодяя. Его семья об этом не знает.

— Мама, это...

— Твой старший дядя знает об этом. Я говорила с ним до свадьбы, и он сказал, что ему всё равно, пока есть ты. Вот почему я так благодарна ему.

— Мама, найти человека, который любит тебя, трудно. Но найти того, кого любишь ты, гораздо проще. Как, например, Фу Чжэнсюнь...

— Сяоцзэ, ты...

— Я уже знаю. Сегодня он попросил меня помочь ему встретиться с вами. Я думаю, вам стоит пойти. Он должен дать вам объяснение. Независимо от того, чей я сын, я всё равно Хань Цзэ, ребенок семьи Хань.

Хань Мэйцзы выслушала его и сказала:

— Ты прав. Пришло время всё прояснить. — Она поцеловала его в лоб:

— Мой сын вырос и уже утешает маму.

— Мама, я уже взрослый, а вы всё еще целуете меня, как в детстве. Не бойтесь, что дядя ревнует?

— Он? Не посмеет! — Хань Мэйцзы гордо подняла голову.

— Мама, вы круты!

Фу Чжэнсюнь и Хань Мэйцзы встретились в кофейне на втором этаже отеля. Когда Хань Мэйцзы пришла, Фу Чжэнсюнь уже ждал. Они сели в углу у окна, где большое растение скрывало их от посторонних глаз.

Они заказали кофе и молчали около десяти минут. Затем Хань Мэйцзы, помешивая кофе, сказала:

— Что ты хотел сказать? У меня есть дела.

Фу Чжэнсюнь смотрел на Хань Мэйцзы. Она стала более зрелой, но при этом ещё более привлекательной. Её кожа выглядела так, будто ей не больше тридцати.

— Как ты жила все эти годы? — с сомнением спросил он, хотя знал, что она жила хорошо. Семья Хань уже не та, что раньше.

Хань Мэйцзы усмехнулась:

— Конечно, хорошо. Но я слышала, что у тебя были проблемы с ногами. Что случилось?

— Э-э, был несчастный случай... — Фу Чжэнсюнь не хотел говорить об этом.

— Очень жаль. Я думала, ты уже умер. Видно, небеса несправедливы! Ты не хочешь знать, с кем я сейчас живу? — Она снова усмехнулась.

...

— Разве ты не с тем рабочим Ли? — Фу Чжэнсюнь был удивлен её словами.

— О, так ты даже помнишь, что расследовал меня? Но это было тринадцать лет назад. Хочешь, я расскажу, с кем я сейчас? — Её смех был полон сарказма.

— Что за тринадцать лет назад? — Фу Чжэнсюнь хотел думать, что ослышался. Но отношение

Хань Мэйцзы было совсем не таким, как раньше. Может, он что-то упустил?

<http://bllate.org/book/16662/1527832>